

Размышления о книге

Рецензия на книгу В.Я. Васильева «Каким будет школьный учебник?» [1]

Нуруллин Р.А.

Доктор философских наук, профессор кафедры общей философии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В рецензии дается критическая оценка предложенной работы, в которой В.Я. Васильев предлагает оригинальную концепцию единства мира на основе универсальной общности структур материи всех уровней, что позволило ему выйти к созданию новой методологии преподавания естествознания в школе. Воспитание и образование современной творческой личности на основе новой образовательной идеологии становится необходимостью перед лицом глобальных проблем человечества.

Системе организации образования принадлежит исключительное значение в достижении гармонизации отношений между не только основными составляющими человечества – цивилизацией и культурой, каждая из которых для воспроизводства в обществе требует соответствующей своей структуре типа личности, но и отношениями между человечеством и природой. Формирование необходимой личности через воспитание и обучение есть основная функция образования. Эффективная реализация целей воспитания требует идеологии, на роль которой в разные периоды истории развития общественных отношений претендовали различные формы общественного сознания (миф, философия, религия, политика, наука, искусство и т.д.). Современное эгалитарное образование построено на идеалах рационализма, где идеологическую функцию призвана осуществлять наука, но возможности науки в определении места человека в современном мире оказываются недостаточными. Наука бессильна в обосновании смысла бытия души человека, что не мотивирует его на постоянное самосовершенствование в течение всей жизни, которое так необходимо современному обществу с нелинейным характером развития. Сегодняшнее состояние образования заражено идеологией потребления и гламура, которое ориентирует человека лишь на ближний мир и, как следствие, на безответственную жизнь «здесь и сейчас», что недопустимо в условиях интенсивного развития человечества в энергетически насыщенном мире. В этих условиях возникает необходимость создания нового союза науки с метафизикой с использованием идей ноосферы и современного

космизма. Все это должно на качественно новом уровне возродить культ природы как единственную основу для создания универсальной культуры, которая соответствовала бы уровню развития глобальной цивилизации.

В этом ключе предложенная работа В.Я. Васильева, безусловно, является актуальной. Автор исходит из метафизической установки об одухотворенности всего мира и на новом уровне возрождает древний восточный принцип: «Всё в одном и одно во всём» (в каждом элементе весь мир, и этот элемент – в каждом другом элементе). Этот принцип нашел свое продолжение в пантеистических учениях западной мысли у Бруно, Спинозы и в особенности у Лейбница. Доказательство единства мира автор осуществляет в направлении снизу вверх: от микро- до мегамира. По его мнению, сегодня необходим принципиальный пересмотр базовых положений современного естествознания на основе подлинного (а не декларируемого) системного единства мира. В качестве базового принципа для создания универсальной структуры мира автор берет структуру Периодической системы элементов Менделеева, которую в дальнейшем обоснованно экстраполирует по иерархии как вниз – в сторону отношений элементов микромира, так и в сторону организации Космоса в целом. Целью автора на этом этапе своего исследования является поиск единого универсального онтологического (фрактально) принципа, который позволял бы собой умозрительно связать все уровни организации мира: начиная с физики элементарных частиц, химии, биологии до представлений об организации всей Вселенной. До-

стижение этой цели ему позволило представить мир как генетически-взаимосвязанную систему знаний о мире на всех уровнях научного отражения. В результате анализа структур (систем связи) В.Я. Васильев выстраивает довольно стройную, целостную и одновременно незамкнутую (постоянно развивающуюся) онтологическую картину мира, где все его составляющие заиграли в едином танце жизни Вселенной.

Построив свою вселенскую матрицу отношений, автор далее приступает к сравнительному анализу традиционных представлений и знаний частных наук о мире по отношению к тем же знаниям, но уже в рамках собственной концепции. Автор отмечает, что его видение мира в объяснении проблем естествознания во многом оказывается более продуктивным, а следовательно, предпочтительным. Констатирует то, что частные науки, которые, самостоятельно существуя в собственной системе представлений, в принципе оказываются не в состоянии выйти к удовлетворительному обоснованию своих крайних условий (систему постулатов). При такой познавательной установке современное естествознание все время оказывается перед лицом вечнонеразрешимых проблем. Эти причины неразрешимости лежат в попытках той или иной частной наукой (физикой, химией, биологией, ... космологией) через свои всегда частные представления (которые могут быть и являются общими в своей области) выйти к адекватным представлениям об устройстве мира в целом. По глубокому и обоснованному убеждению автора, они могут быть решены только в рамках новой установки науки в целом. Науки о природе в рамках своего частного существования должны отказаться от претензий на абсолютную истину о мире в целом и принять достижение этой возможности только будучи в ряду с другими науками на принципах математического Универсума. На это гармонизирующее начало и претендует предложенная авторская концепция, в основе которой в принципе лежит постулат придания числу онтологического статуса, как это сделал в свое время Пифагор.

Изменение существующего положения дел в умах ученых и других людей надо начинать с самого раннего возраста, убежден В.Я. Васильев. Исходя из этого, он задумывается о глубоком реформировании учебника по естествознанию, который со школьной скамьи способствовал бы формированию личности с целостным взглядом на мир. Будучи учителем в средней школе № 2 г. Десногорска, В.Я. Васильев убежден в том, что традиционная система методологии преподавания предметов естествознания в средней школе сегодня не отвечает требованиям современного мира. А поэтому ее необходимо заменить новой образовательной системой. Безусловно, авторский подход обладает куда большим потенциалом по воспитанию этерниста (ноосферного человека, осознающего себя бессмертной частицей бес-

смертного человечества), в котором так нуждается современность, чем традиционная система обучения. Действительно, сегодня человечество погрязло в неразрешимых глобальных проблемах, которые в принципе неразрешимы в рамках господствующих сегодня общественных отношений всех уровней на планете. Автор верит в активный характер влияния сознания на бытие и в этом плане предпринимает настойчивые шаги в направлении по действительному, а не формальному реформированию системы образования в России. С автором действительно можно согласиться в том, что проблемы реального мира лежат в области человеческого духа. Будучи социальным практиком, автор неоднократно и безуспешно обращается к чиновникам от образования разных рангов, где постоянно натывается на стену непонимания со стороны системы управления образованием России. Но следует заметить, что такое отношение чиновников к новатору вполне предсказуемо, так как законы отношений между субъектами лежат все же не в области естествознания (не в вопросе: насколько оно адекватно отражает реальность через действительность), а скорее определяется сферой законов гуманитарного знания, а именно законами социологии, культурологии и, безусловно, философии. Поэтому путь, выбранный автором к достижению реальных перемен в системе образования, конечно, в личном плане вызывает уважение к автору работы, но реально, по определению, все же обречен на провал.

Человек живет в обществе, следовательно, причины данного конфликта необходимо искать в социальных отношениях, а не в истинности содержания своих естественнонаучных изысканий. Общество представляет собой систему со своими базовыми составляющими – цивилизацией и культурой, которое одновременно выступает подсистемой систем природы. В идеальном плане характер развития культуры и цивилизации различаются, но их не следует резко противопоставлять друг другу, а необходимо рассматривать в диалектическом единстве на основе принципа дополненности. Это требует создания в обществе такой самоорганизующейся структуры (системы связи), в которой изменения культуры и цивилизации составляли бы друг по отношению друг другу петли отрицательной обратной связи, не позволяющие ни одной из дополнительных сторон целого взять верх друг над другом. По нашему мнению, эту обратную связь можно реализовать через систему образования. Но необходимо помнить, что тождество противоположностей возможно лишь в теории.

Дело в том, что феномен организации образования по отношению обществу в целом неоднозначен, что и дает повод склонять образование то к институтам культуры, то к цивилизации. С одной стороны, систему образования по форме организации можно соотнести со структурой цивилизации, так

как она подобно поточной линии тиражирует и производит количество, но только не вещей, а определенного типа потенциально-значимых творческих личностей, которые должны отвечать требованиям современного общества. С другой стороны, система образования по информационному содержанию призвана транслировать из поколения в поколение людей смыслы и ценности культуры (идеи, знания, нормы, традиции и т.п.). Кроме того, система образования должна создавать условия для самореализации личности в обществе. Но культура и цивилизация, определяя целостность существования общества как подсистем человечества и человечества в целом, находятся в отношениях дополнительности друг к другу. Культура, по сути, призвана осуществлять функции консервации накопленных за всю историю существования общества духовных (вневременных) ценностей и потому обращена к прошлому опыту, в то время как цивилизация направлена на будущее и изменение настоящего. Культура – консервативна, а цивилизация – мобильна. Система образования оказывается в положении каната, который тянут в разные стороны. Если культура пытается свести образование к воспитанию личности на основе эталонов, вынесенных из истории своего развития, то цивилизация пытается свести образование лишь к обучению грамотности и перманентному переобучению на потребу своих целей.

Сегодняшнее состояние общества целиком оказалось во власти интересов цивилизации (прежде всего экономики), которая сосредоточена на производство количества материальных благ, а не духовных ценностей культуры. Цивилизация не заинтересована не только в сохранении культуры прошлого (так как это ей не приносит материальных выгод), но она так же безразлична и к новым радикальным идеям, так как, с точки зрения чиновника (стоящего на страже существования господствующей на сегодня системы экономики, а следовательно, и цивилизации), эти идеи способны изменить сознание электората, еще неизвестно в каком направлении. Поэтому обращение автора к официальным правящим структурам, к нашему большому сожалению, есть дело неблагодарное.

Современное состояние информационной цивилизации обслуживает культура постмодернизма. Она может называться культурой лишь условно. Это – мировоззрение переходного периода, которое затянулось на несколько поколений людей по той причине, что характеризует переходной процесс не маленькой Европы, как это имело место в прошлом ее истории при переходе одной системы ценностей к другой, а планеты в целом. И конечно, сегодня не следовало бы абсолютизировать этот переходной этап на вечность. Земля, какой бы большой ни была, представляет собой ограниченную в пространстве и времени систему, которая, рано или

поздно, с необходимостью должна в пределах планеты выйти к своему аттрактору – погибнуть как животный суперорганизм или подняться как субъект Космоса на качественно новый уровень своего развития. Именно в эпоху культуры постмодерна и информационной цивилизации разворачивается борьба культур и экономических систем между собой, в процессе которой должны победить (сохраниться и получить дальнейшее развитие) те общественные силы и отношения, которые работают на выживание человечества в целом. Отсюда можно прийти к необходимости культивирования новых ценностей и идеалов, которые не имели бы национальной окраски и носили универсальный характер. Одним из таких универсалий нашего дня является природа, и работа автора с этой установкой находится в полном соответствии.

Воспитание нового типа личности лежит на системе образования, но сегодня все больше голосов звучит за коммерциализацию образования (то есть полностью подчинить систему образования интересам цивилизации). Сутью коммерческого образования является не воспитание, а постоянное обучение человека в течение всей жизни. Экономическое развитие общества создает определенный спрос на те или иные необходимые компетентности, в соответствии с которыми отдельный человек вынужден все время подстраивать свою жизнь. Такая система реанимирует идеалы личности, сложившейся в эпоху Просвещения, суть которой заключается в социализации индивида в гражданина мира. Считается, что именно умение человека осуществлять свою деятельность в соответствии с большинством будет определять дальнейший прогресс цивилизации. Коммерциализация образования должна якобы привести к становлению современной личности, способной гармонично осуществлять себя в быстро меняющемся информационном мире. Такая система вполне имеет право на свое существование, но только на уровне профессионального обучения, которое может успешно реализоваться лишь на базе общего образования, нацеленного на формирование в сознании человека общих (мировоззренческих и культурных) компетенций. Воспитание держится на функциональной повторяемости и ценностной инвариантности. Сегодня тенденция развития системы образования направлена на обучение профессиональным компетентностям в ущерб воспитанию мировоззренческих и культурных компетенций. Автор ратует за формирование мировоззрения у человека, начиная уже со школьной скамьи, что, естественно, не будет отвечать требованиям производства и потребления материальных благ, то есть интересам цивилизации и обслуживающей ее политической элите. Современному бюрократическому обществу люди с целостным видением мира просто не нужны, и они даже опасны для устойчивого существования

социальной системы; ему необходимы высококвалифицированные зависимые исполнители.

Формирование личности не исчерпывается лишь социализацией человека. В таком одностороннем смысле оно противоречит формированию творческой личности. В интересах цивилизационного понимания личности имеем то, что современный человек должен уметь растворять себя в интересах корпорации, а в пределе, глобальной корпорации Интернета и тем самым способствовать становлению глобальной цивилизации на Земле, понимаемой исключительно как прогрессивный акт. Получается, что современная личность – это тот, кто способен, подавив в себе индивидуальность, демонстрировать маску личности, где личность понимается в духе «математического ожидания» (среднего) от целей и деятельности всех участников рынка труда и капитала. Если развитие личности основано на развитии индивидуальных качеств человека, то соответствие формальной личности требует от человека демонстрации защиты корпоративных интересов как своих. В организации бизнеса, может быть, это оправдано, так как за целостностью корпорации стоит одна реальная личность – главный получатель прибыли – собственник. Именно собственник выступает реальной личностью, а все остальные – это лишь прикинутые, формальные личности, за маской которых скрывается реально отчужденный человек, обманувший себя.

Истинная личность – это тот, кто сам управляет собственной жизнью. Сегодня производство товаров становится автоматическим, его поддержание требует лишь малой части ученых, изобретателей и рабочих из общего числа населения. Большая часть людей активно выводится из сферы производства товаров в область продаж и оказания услуг. Все эти факторы позволяют свести образование в пределе лишь к достижению всеобщей грамотности функционера на рынке товаров, а не к формированию мировоззрения личности. Вот откуда происходит незаинтересованность властных структур к истинным проблемам личности, и как следствие, к истинным (духовным) проблемам образования. Вот почему и не слышат призывы В.Я. Васильева о необходимости воспитания личности с целостным взглядом на мир с раннего детства. Если на личностном уровне чиновников от образования или даже отдельных организаций и есть понимание, но они бессильны что-либо изменить, так как они служат господствующей на сегодня социальной системе, а система всегда существует, благодаря защите своих корпоративных интересов. Цель любой системы управления – это выжить любой ценой, а не научная истина. Поэтому сколько бы господин В.Я. Васильев не апеллировал к истине, он, к сожалению, не сможет найти понимания у людей-винтиков социальной системы.

Культура и цивилизация существуют путем воспроизводства, поэтому в обществе необходимы как двигатели цивилизации, так и культуры. Весь вопрос заключается не в абсолютизации крайностей, а в достижении гармонии между ними. Первым вопросом для понимания человеком своего места в мире является понимание того, что он должен сам сделать осознанный выбор своего пути в жизни. Изучением проблем формирования в человеке определенной целесообразности и управления человеком собственной жизнью занимается телеология (онтологическое учение о целесообразности бытия). Диалектически побудить человека к необходимости постановки собственной цели может такая социальная среда, которая не содержала бы в себе выделенного направления, например, путем создания обстановки вокруг обучаемого, где все направления одинаково значимы. По нашему мнению, этому должна служить система базового образования, которая призвана отсканировать генетические способности учащегося по всем возможным направлениям на благо самого же человека и общества. Результатом базового образования является выход человека к самовоспитанию, на основе которого человек уже сам может и должен сделать выбор стратегической цели в жизни и далее осознанно идти по пути своего профессионального развития. Поэтому базовое образование, куда включается и школьное образование, должно служить формированию мировоззрения учащегося, то есть служить интересам культуры, а не интересам цивилизации. За достижение этой высокой задачи и борется В.Я. Васильев.

Таким образом, получается, что на объединяющую роль в новых условиях может претендовать лишь культ природы. Именно природа больше всех на сегодня пострадала от человеческого развития, которую ощущают практически все жители планеты вне зависимости от организации политической системы, верований, национальности, расы, географического положения. Природа не знает границ, которыми искусственно обложили себя люди. Причем первую границу люди построили именно с природой и разделили мир на «я» и «не-я», на естественный и искусственный, который ознаменовал переход развития человечества на путь разума и цивилизации. Видимо, закат цивилизации в традиционном ее понимании требует возврата к исходным основаниям, но на каком-то качественно ином, более высоком уровне существования.

В формировании нового сознания огромная роль принадлежит системе образования, от которого зависит безопасное существование будущего не только России, но всего человечества. Идеологическую или воспитательную функцию в системе светского рационального образования, которая является господствующей на сегодня, осуществляет наука, но она не способна дать человеку смысл его бытия в

мире. Смысл бытия заключен в преодолении пространственно-временной ограниченности (отчужденности) человека. В принципе наука не отрицает возможность достижения вечного бытия человека в будущем, в котором человек настоящего вряд ли будет жить. Наука видит достижение вечности жизни души через создание совершенного искусственного тела. Сегодня необходима новая система образования, которая осуществляла бы воспитание современной личности на идеологии культа природы. Для этого идеология, опираясь на представлениях о ноосфере и современного космизма, должна открыть человеку путь к новому, неотчужденному пониманию себя в мире. Только на основе веры в свое космическое бессмертие человечеству можно выйти к эффективному преодолению своих глобальных проблем (устранение угрозы мировой войны, ликвидация энергетического и сырьевого кризисов, голода, экологических проблем, демографического кризиса в развитых странах и демографического взрыва в развивающихся странах, ликвидация терроризма, СПИДа, алкоголизма, наркомании и т.д.). Работа В.Я. Васильева способствует постепенному осуществлению этих умозрительных положений.

В заключение можно сказать, что системе образования принадлежит ключевая роль в сохранении общества как устойчиво развивающейся духовной целостности в условиях становления глобальной цивилизации. Система образования по форме организации и содержанию соотносится с цивилизацией и культурой, соответственно. Поэтому ей принадлежит исключительное значение в гармонизации отношений между цивилизацией и культурой. Но реальная картина такова, что в любую эпоху система образования оказывалась жертвой борьбы интересов (в зависимости от значимости ценностей) то благ цивилизации, то тех или иных идеологических форм в общественном сознании ценностей культуры. Современное массовое образование построено на идеалах рационализма, где идеологическую функцию воспитания и обучения призвана осуществлять наука. Но идеологические возможности науки в лице неопозитивизма ограничены лишь отражением материального мира. Неопозитивизм как идеологический рупор науки мыслит духовную составляющую общественного сознания в качестве производной от развития общественных отношений. Изгнав метафизику из философии науки, неопозитивизм сводит философию лишь к построению научной онтологии на основе создания общего лингвистического поля понятий. Такая установка не позволяет в полной мере организовать должную систему воспитания души человека. Образование

личности, отвечающей требованиям сегодняшнего дня, с необходимостью должно включать вопросы и ответы о смысле жизни, бытия личности не только на Земле, но и во Вселенной, что невозможно реализовать без включения в сферу своего рассмотрения метафизических проблем бытия. По нашему мнению, необходимый на сегодня союз науки с философией возможен на основе идей ноосферы и достижений современного космизма. Человечество, отдав образование на откуп лишь интересам цивилизации, ставит себя перед угрозой самоуничтожения. В условиях ценностного плюрализма открытого общества и элиминации ценностей частных культур цивилизация на основе материальных достижений все убедительнее одерживает верх над духовностью и загоняет человечество в общество потребления. Цивилизация, в отрыве от культуры, оказывается нацеленной лишь на активное материальное переустройство ближнего мира. Цивилизация видит достижение счастья человека лишь через увеличение потребления материальных благ и в принципе не заинтересована в развитии духовной составляющей человека и общества. Отсюда цивилизация сводит образование своих агентов лишь к функциональной грамотности информационного общения и видимости личности.

Работа В.Я. Васильева «Каким будет школьный учебник?» поднимает одну из основополагающих сторон реформы образования, которая сосредоточивает свое внимание не на формальной стороне осуществления этой реформы (как это обычно бывает), а на содержательном аспекте, связанном с формированием внутреннего мира будущего гражданина России. Автору на основе принципа параллелизма удалось увидеть универсальную онтологическую (фрактальную) связь между структурами на различных уровнях организации мира. Это позволяет выстроить изложение наук о природе учащимся в целостном виде, приобщение к которому необходимо начинать уже со школьной скамьи. Ранее приобщение учащихся к целостному видению процессов в природе способствует формированию в сознании человека целостного отношения к миру, в который гармонично интегрирован он сам. Концепцию автора можно считать новым шагом в деле реформирования системы педагогической деятельности. Работа В.Я. Васильева вносит самостоятельный и оригинальный вклад в обсуждение ее проблем.

Литература:

1. Васильев В.Я. Каким будет школьный учебник? – Десногорск, 2015. – 104 с.

УДК 929:930.85

Портрет историка в интерьере времени, места и мироощущения

Бухараев В.М.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения Казанского (Приволжского) федерального университета

Гуревич В.А.

Ответственный редактор журнала «Вестник экономики, права и социологии», Заслуженный юрист РТ

Статья посвящена осмыслению условий и факторов становления и эволюции профессионального историка в ситуации доминирования в культуре определённого комплекса идей, ценностей и представлений о характере исторического процесса. Особое внимание уделено роли мировосприятия самого «прорицателя о прошлом» в формировании образов истории. Сделан вывод о присутствии в современной отечественной историографии репрезентативной неомарксистской (постмарксистской) тенденции. В качестве критерия социальной направленности деятельности учёного-гуманитария выделены реализуемые им в своих сочинениях этические принципы. В этой связи рассматривается «казус» известного современного историографа Г.П. Мягкова.

Ключевые слова: историческая культура, Zeitgeist, творческая сенсibilitätность, методологический плюрализм, неомарксизм, исторический оптимизм, социальная практика, Г.П. Мягков.

Авторов сего скрипта побудило взяться за перо одно событие – исполнилось, ну, всего-то семьдесят годков нашему другу, а по совместительству партнёру в творческих и редакционно-публикаторских делах Герману Пантелеймоновичу Мягкову, доктору исторических наук, Заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, профессору кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета.

История, в особенности её «персональное» отвлечение – наука контекста. Посему кондиция исторического сочинения во многом определяется тем, какие эмфатического чекана грани и штрихи исторического бэкграунда пущены в ход при истолковании явлений, событий и судеб, – будь то герои самой истории или же те, кто эту историю пишет. Аналогия

с кино: по разумению Алексея Германа фильм делает массовка. Это действительно так, если вдуматься.

Можно впасть в задумчивость и относительно другого. Существуют ли участники исторического процесса в виде неких самостоятельных фигур? Таких, какими они были в своём времени? Произнёс же склонный к дидактике методолог Антуан Про: «История – это то, что делают историки» [1, с. 11]. Точно так, фигуранты истории – не самодовлеющие сущности, а в аккурат образы, сотворённые «прорицателями о прошлом». Это верно и для тех случаев, когда служители Клио находятся под сильным идеологическим излучением, искажающим их стремление «говорить правду и одну только правду» (такой идеал у профессии историка, если мы не ошибаемся?). Есть и более фундаментальное обстоятельство: нет истории *sub specie aeternitatis*, знания на все вре-

мена, потому как «прежде чем быть научной дисциплиной, каковой она себя считает и каковой она до определённой степени действительно является, история есть социальная практика» [1, с. 11-12].

По необходимости пребывая в магнетоморфном поле современной исторической культуры и отдавая себе отчёт в предпосылочном характере своих суждений, авторы предпринимают более-менее согласованную попытку представить своего героя как профессионального историка, что сформировался и продолжает эволюционировать под влиянием внутреннего мировоззрения (*Weltanschauung*) эпохи, а равно собственного благоустройства. До того, как эпоха поместит нестора в многозначительный контент и предъявит для назидания исполненные по правилу левой руки фреймы летописания, она являет себя вовсе не эпохально, а вполне тривиальным манером, подсвечивая отблеском костра пути-дорожки формирующейся личности, складывая амальгаму обстоятельств времени и места.

С последней прямоотой ответить – как, зачем, и почему историк стал историком, нельзя, но можно что-то из этого уловить, само собой, в телеологическом модусе. Герман Мягков появился на свет в граде Ярославле, чуть позже, ему было три года от роду, семья перебралась в Данилов, адмцентр одноимённого района Ярославской области, полтора десятка тысяч обитателей, до Ярославля – без малого 70 километров, до Москвы – все 350. По преданию основал Даниловское село первый московский князь Даниил (1261–1303), младший сын Александра Невского. Местные историки, а краеведение здесь очень даже развито, эту легенду всерьёз не воспринимают, потому как первое документальное свидетельство о Данилове относится к 1592 г., по ту пору на престоле восседал Фёдор Иоаннович (он же – Феодор Блаженный), третий сын Ивана Грозного, завершивший династию Рюриковичей.

Надвигалось Смутное время, когда Данилово село намертво попадает в хроники. В 1607-м один из польских отрядов осадил поселение, чиня разор и расправу. Организованное жителями ополчение под водительством боярина Фёдора Шереметьева наголову разбило супостатов. Зато в следующем, 1608 г., поляки овладели селом, где укрепилось было воинство вологодцев, и «много честных людей побиша». В общем, в Данилове, как и в иных местах Ярославии, всё пронизано токами истории. Тот, на ком лежит печать сенсильности, улавливает их всерьёз. Похоже, с Германом так и было, его и поныне отличает обострённое вчувствование в события прошлого и деяния исторических персонажей. Из целого ряда известных нам подробностей выделим ещё одну. В Данилове мальчик оказался рядом с бабушкой по материнской линии, весьма известным и уважаемым педагогом-словесником, а кого хочешь спроси, «слава Богу, есть литература – лучшая история Руси».

Так или иначе, но с выбором профессии у Германа Мягкова колебаний не было. В 1964-м, в год окончания школы, он становится студентом историко-филологического факультета Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина. Тогда немало пылких и пытливых юношей стремились поступить в этот университет. Понимать надо, единственное высшее учебное заведение, где учился будущий вождь мирового пролетариата, гуру вдохновляющего учения – марксизма. Хотя, вот, сам Владимир Ильич в 1921 г. не дал согласия казанским товарищам на присвоение своего имени известному в мире научными школами университету, засела в нём обида на своё изгнание из стен *alma-mater* за участие в бурной студенческой сходке. Университет в Казани был поименован в честь Ленина уже после его кончины, а кто же после ухода может распоряжаться своим именем? Ни политикам, ни учёным этого не дано.

Сама по себе ленинская тема не привлекала студента Мягкова, он сделал иной выбор, ориентируясь на кафедру всеобщей истории. Возглавлял её живой классик антиковедения Аркадий Семёнович Шофман. В оны дни он как-то с юмором поведал, что популярная детская писательница Любовь Воронкова, сочинившая диологию об Александре Македонском, сказала ему при встрече: «Я опиралась на ваши труды, полагая, что вы – немец и давно умерли». Вообще, это был звёздный час казанских «всеобщников», среди коих выделялись А.В. Адо, П.Б. Уманский, Ю.А. Михайлов, Г.В. Атласов, В.Д. Жигунин, Б.В. Царёв, всех и не перечислишь. Кто в роли педагога, а иные, что называется, находясь на одной доске с Мягковым, в разной степени оказали воздействие на формирование его исторического способа мышления. Особенно был близок наш фигурант с А.В. Адо, прирожденным педагогом, тонко чувствовавшим смыслы и технику исторического познания, учившего неизменно «тянуть ниточки к современности» [2].

На очереди вопрос о профессиональном и творческом пути Г.П. Мягкова. 1968 г., который много о чём говорит сегодня, в том числе специалистам по интеллектуальной истории, поскольку он дал старт постмодернизму, – время окончания Г.П. учёбы в университете и начало аспирантуры по кафедре всеобщей истории. После аспирантуры, в 1971-м, он приступает к работе в Казанском государственном институте культуры и искусства, где, как говорится, проходит путь от ассистента до декана и проректора, немало способствуя формированию этого нового учебного заведения.

Спустя 17 лет возвращается в университет, на свою кафедру. Ничего неожиданного в этом не было, Герман Мягков во времена своей одиссеи поддерживал с ней тесные связи [см.: 3]. Поэтому его творческая линия является такой же непрерыв-